DOI: 10.17803/1994-1471.2020.110.1.024-035

И. И. Аминов*

Причины и результаты подчинения среднеазиатских ханств Российской империей (1860—1890-е гг.)

Аннотация. Поскольку в настоящее время Российская Федерация выступает региональным лидером укрепления евразийской интеграции, необходимо снятие противоречий, касающихся интерпретации истории вхождения Средней Азии в состав Российской империи. При этом для автора статьи неоспоримым фактом является то обстоятельство, что именно Российской империи принадлежала решающая роль в переходе народов среднеазиатского региона, на территории которого существовали три крупных государства — Бухарский эмират, Кокандское и Хивинское ханства, на новый уровень цивилизационного и государственно-правового развития.

В статье не только затрагиваются причины, характер присоединения среднеазиатских государств к Российской империи, но и проводится всесторонний анализ внутренней и внешнеполитической обстановки в данный исторический период. Совокупность этих обстоятельств позволяет ответить на следующие вопросы: была ли у Российской империи в тех условиях альтернатива вооруженному вмешательству; отвечало ли это вмешательство национальным интересам народов России и Центральной Азии; какие изменения в форме правления произошли в среднеазиатских государствах после утраты ими политической независимости.

Ключевые слова: Российская империя; Кокандское ханство; Бухарский эмират; Хивинское ханство; экономический кризис; внешнеполитические интересы; форма правления; восточные деспотии; кочевые племена; протекторат; интеграция.

Для цитирования: Аминов И. И. Причины и результаты подчинения среднеазиатских ханств Российской империей (1860—1890-е гг.) // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 1. — С. 24— 35. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.110.1.024-035.

© Аминов И. И., 2020

^{*} Аминов Илья Исакович, кандидат юридических наук, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993 aminovii@mail.ru

Causes and Results of Subjection of Central Asian Khanates to the Russian Empire (1860—1890s)

Ilya I. Aminov, Cand. Sci. (Law), Cand. Sci. (Psychology,) Associate Professor, Department of Criminology and Penal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL) ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993 aminovii@mail.ru

Abstract. The Russian Federation being currently a regional leader in strengthening Eurasian integration, it is necessary to remove contradictions concerning the interpretation of the history of Central Asia's accedence¹ to the Russian Empire. Thus, it is indisputable that it was the Russian Empire that played a key role in the transition of the peoples of the Central Asian region, on the territory of which there were three major states — Bukhara Emirate, Kokand and Khiva Khanates, to a new level of civilizational, state and legal development.

The paper not only touches upon the reasons, nature of the accession of the Central Asian states to the Russian Empire, but it also carries out a comprehensive analysis of the internal- and foreign-policy situation during the historical period under consideration. The totality of the circumstances makes it possible to answer the following questions: whether the Russian Empire under those conditions had an alternative to armed intervention; whether that intervention was carried out in accordance with the national interests of the peoples of Russia and Central Asia; what changes in the form of governance took place in Central Asian States after they lost political independence. *Keywords:* Russian Empire; Kokand Khanate; Bukhara Emirate; Khiva Khanate; economic crisis; foreign policy interests; form of government; Eastern despotism; nomadic tribes; protectorate; integration .

Cite as: Aminov II. Prichiny i rezultaty podchineniya sredneaziatskikh khanstv Rossiyskoy imperiey (1860—1890-e gg.) [Causes and Results of Subjection of Central Asian Khanates to the Russian Empire (1860—1890s)]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava.* 2020;15(1):24-35. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.110.1.24-35. (In Russ., abstract in Eng.)

рисоединение Центральной Азии к Российской империи, произошедшее в начале 60-х — середине 80-х гг. XIX столетия, стало одним из наиболее важных исторических событий в жизни узбеков, казахов, таджиков, туркменов, киргизов, каракалпаков². Присоединение положительно сказалось на экономическом, политическом и культурном развитии этих народов и прежде всего на формировании многих предпосылок для становления и развития национальной государственности в советский и постсоветский периоды.

Данный процесс, в котором переплелись политические интересы Российской империи, Великобритании, соседних феодальных деспотий, Ирана, Китая, Афганистана, локальных кочевых племен, происходил далеко не в одинаковой форме — не только посредством завоевания царскими войсками среднеазиатских территорий, но и мирным (договорным) путем. При этом разработка государственно-правовых вопросов, непосредственно связанных с историческими событиями тех лет, имеет в настоящее время научное и политическое значение, которое возрастает в условиях патриотического подъема и роста самосознания российского и центральноазиатских народов, сохранения духовных ценностей, осознания ответственно-

¹ Under the modern political and geographical map of the world, Central Asia is the common name for the group of Asian countries of the former Soviet republics, and now independent states: Kazakhstan, Uzbekistan, Tajikistan, Kyrgyzstan, Turkmenistan that since the early 1990s began to self-identify themselves not as Middle Asian, but as Central Asian.

Согласно современной политико-географической карте мира Средняя Азия — общее название для группы азиатских государств ближнего зарубежья, бывших советских союзных республик, а ныне независимых государств: Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Кыргызстана, Туркменистана, которые с начала 1990-х гг. стали самоидентифицировать себя как не средне-, а центральноазиатские.

сти за удержание общенационального единства и государственной целостности.

Большинство исследователей связывают активизацию военных действий Российской империи в центральноазиатском регионе в 1860—1880-х гг., с одной стороны, с поражением в Крымской войне (1853—1856) и, соответственно, стремлением правящих кругов восстановить военно-политический престиж российского государства, добиться от правительства Великобритании уступок в Европе и на Ближнем Востоке; с другой — с мировым экономическим кризисом (1857), затронувшим главные отрасли отечественной экономики³.

Действительно, к этому времени произошло существенное сокращение промышленного производства, объем внешней торговли (в первую очередь экспорт) уменьшился на 11 %, острейший кризис переживала финансовая биржа. Нехватка хлопка по причине гражданской войны 1861—1865 гг. в США создала серьезные затруднения для российской текстильной промышленности. Если в 1860 г. в России работало 57 прядильных фабрик, то к 1863 г. их насчитывалось всего лишь 35⁴.

Мировой хлопковый кризис 60-х гг. XIX в. привел к значительным переменам в торговле между Россией и Средней Азией. Если в первой половине XIX в. вывоз хлопчатобумажных изделий из Средней Азии в Россию преобладал над вывозом хлопка-сырца, то с 60-х гг. его доля резко увеличилась и достигла в отдельные годы более 80 % вывоза в Россию. С каждым годом увеличивалась доля России в вывозе в Среднюю Азию хлопчатобумажных изделий, достигнув в 1857 г. почти 7 млн руб., или 93 % валового обмена. В то же время вывоз среднеазиатского хлопка в Россию с 1852 по 1867 г. вырос в де-

нежном исчислении в 10 раз и достиг 5,5 млн руб.⁵

В литературе дается не одинаковая оценка причин развития торгово-экономических связей России с окраинными, приграничными землями и сопредельными странами в первой половине XIX в. Основатель советской исторической науки М. Н. Покровский (1868—1932), выдвинувший в свое время теорию о буржуазном характере политики Николая I, говорил о «ситцевом империализме» в России⁶. Однако позднее М. К. Рожкова (1898—1982) напишет, что покровительство торговле со стороны царизма имело основной целью использовать ее для продвижения в Среднюю Азию⁷. С такой позицией вряд ли возможно согласиться полностью в силу того, что политика России в Средней Азии уже в первой половине XIX в. приобрела черты, отличающие ее от политической экспансии. Именно в данный период, вместо традиционного подхода налаживания дипломатических и политических связей со среднеазиатскими народами, на повестке дня оказался вопрос об укреплении с ними торговых и экономических отношений. Неслучайно в отчете Министерства иностранных дел за 1838 г. эта позиция была открыто и ясно озвучена: «Торговля есть основной клапан всей нашей политики в Средней Азии»⁸.

Экономические трудности, переживаемые Россией, порождали беспокойство не только в торгово-промышленных, но и в правительственных кругах. Так, подробно изучивший экономическую ситуацию в европейских странах М. Х. Рейтерн, будущий председатель Комитета министров, писал Александру II о затруднительном положении российских финансов и призывал правительство незамедлительно «выбрать дорогу, по которой оно намерено идти»⁹. Од-

³ См.: *Брежнева С. Н.* Присоединение Туркестана к России : дискуссионные проблемы дореволюционной и советской историографии. Тольятти, 2004. С. 34.

⁴ См.: *Масальский В. И.* Хлопковое дело в Средней Азии (Туркестан, Закаспийская область, Бухара и Хива) и его будущее. СПб., 1892. С. 110.

⁵ См.: *Рожкова М. К.* Экономические связи России со Средней Азией, 40—60-е гг. XIX в. М., 1963. С. 66—69.

⁶ Покровский М. Н. Внешняя политика : сборник статей. (1914—1917). [М.] : Денница, 1918. С. 154—158.

⁷ *Рожкова М. К.* Указ. соч. С. 234.

⁸ Архив внешней политики Российской империи. Ф. Отчеты МИД. 1838. Л. 285.

⁹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1072. Д. 8. Л. 13—31.

нако крепостная зависимость многомиллионных крестьянских масс до предела сдерживала приобретение новых рынков сбыта и развитие внешней торговли.

Изучение аналитических записок и публикаций работников Министерства финансов, сенаторов Ю. А. Гагемейстера и Ф. Г. Тернера¹⁰, экономиста и литератора Н. И. Тарасенко-Отрешкова, коммерсанта А. П. Шипова¹¹, востоковедов И. Н. Березина и В. В. Григорьева¹² и других позволяет утверждать, что в основе распространения Россией своего господства в Средней Азии лежали прежде всего экономические планы развития империи, а также стремление упрочить геополитическое положение, нейтрализовать растущее влияние Великобритании, достичь своих естественных пределов: морей, горных массивов, крупных рек. Среди иных, не менее важных оснований предполагаемого военного наступления на Среднюю Азию можно выделить:

- отсутствие гарантий безопасности границ империи и торговых путей от постоянных набегов кочевых племен, подстрекаемых Кокандом, Бухарой и Хивой — «гнездами разбойничества и религиозного фанатизма»¹³;
- невыполнение Хивой и Бухарой неоднократных дипломатических заверений о возвращении российских невольников;
- подстрекательство казахов Средней и Большой орды на антироссийские выступления со стороны Китая и Кокандского ханства.

Однако не только внешнеполитические и экономические интересы служили основа-

нием для поддержки данной политики в российском обществе. В ней нашли отражение политико-правовые взгляды видных государственных деятелей на будущее российской государственности¹⁴.

Так, на комиссию, сформированную главой министерства финансов А. М. Княжевичем для пересмотра системы податей и сборов, была возложена обязанность разработать основные положения экономической политики, включая среднеазиатский регион. От этих положений, устремленных к гласности в сфере бюджета и финансового управления, ожидали многого и «смотрели.. как на зачатки будущих конституционных порядков»¹⁵. Они сочетались с идеей цивилизаторской миссии России, предполагавшей освобождение коренных народностей от физического и духовного рабства, приобщение к ценностям российского государства и культуре, а в перспективе — их «обрусение» 16, слияние с русским народом.

Военный историк, востоковед М. А. Терентьев заявлял о намерениях России ввести здесь гражданские законы. Будучи сторонником христианизации всей Средней Азии, он призывал отменить все вредное, несовместимое с христианским подходом к сущности государства: смертную казнь, пытки, телесные наказания, неравенство полов и т.д. Конечно, рассуждения о цивилизаторской роли России, а также общая склонность многих приграничных среднеазиатских народов принять российское подданство могли служить и оправданием ее дальнейшего «движения вперед». Однако к середине XIX в.,

Гагемейстер Ю. А. Взгляд на промышленность и торговлю России // Русский вестник. 1857. № 1. С. 38—39; Он же. О торговом значении Средней Азии в отношении к России // Русский вестник. 1862. № 10. С. 31—37; Тернер Ф. Г. Воспоминания жизни Ф. Г. Тернера. СПб.: изд. М. Г. и Э. Г. Тернер, 1910—1911. Ч. 1—2.

¹¹ *Шипов А. П.* О средствах к устранению наших экономических и финансовых затруднений. СПб., 1866.

¹² *Березин И.* Об учреждении Азиатской компании в начале нынешнего столетия // Вестник промышленности. М., 1860. Т. 10. № 12 ; *Григорьев В. В.* Русская политика в отношении к Средней Азии // Сборник государственных знаний. СПб., 1874. Т. 1.

¹³ Наши дела в Туркестанском крае // Вестник Европы. 1867. Т. 3. Кн. 2. С. 770.

¹⁴ РГИА. Ф. 853. Д. 76. Л. 3.

¹⁵ *Тернер Ф. Г.* Указ. соч. Ч. І. С. 187.

¹⁶ См.: *Бендриков К. Е.* Очерки по истории народного образования в Туркестане. М., 1960. С. 62—63.

¹⁷ *Терентьев М. А.* Туркестан и туркестанцы // Вестник Европы. 1875. Т. 5. Кн. 2. С. 528.

когда эта проблема еще только обсуждалась, правительство империи было больше озадачено вопросом, какую пользу извлечет не Средняя Азия, а Россия от этих территорий.

Действительно, в тот период при подготовке проектов государственными органами России все чаще стали подниматься «среднеазиатские вопросы», все сильнее раздавались призывы в связи с закрытостью европейских рынков и соперничеством европейских государств в этом регионе «обратиться для продажи своих произведений к обширным странам Азии»¹⁸.

Данные отчета оренбургской таможни свидетельствуют о дальновидности подобных планов. Несмотря на то что в 1859 г., по сравнению с предшествующим годом, экспорт российских товаров в Среднюю Азию вырос на 465 532 руб. и составил 1 426 373 руб. (см. таблицу¹⁹), для развития российской экономики этого было явно недостаточно. Вследствие чего Россия приступила к проникновению на Восток военно-политическими методами.

Данные об экспорте российских товаров в Среднюю Азию

Позиции российского экспорта	1858 г.	1859 г.
Льняная и хлопчатобумажная продукция	678 298	895 081
Продукция из шелка	5 776	23 090
Продукция из шерсти,	83 454	169 390
в том числе сукно	80 150	142 855
Чугун	17 990	34 837
Железо	71 699	102 827
Медь	21 519	55 238
Олово	1 955	3 055
Итого:	960 841	1 426 373

Не останавливаясь подробно на анализе военных действий российской армии и реализации планов оренбургского и самарского генерал-губернатора А. А. Катенина, особо отметим, что в момент присоединения Средней Азии к России данный регион не представлял собой политически цельного образования.

Дореволюционные исследователи особо подчеркивали причины отсутствия здесь единого централизованного государства. «Для развития гражданственности, — писали, в частности, востоковеды Д. Н. Анучин и О. А. Шкапский, — пригодна лишь полоса предгорий и долины, так как только там может существовать оседлое земледельческое население...»²⁰ В Средней Азии были всегда небольшие владения, которые не могли противостоять влиянию соседних крупных государств и нашествию кочевых орд.

Геополитическая уязвимость, соседство с такими государствами, как Российская империя, Китай, Иран, Афганистан, непоследовательность во взаимоотношениях с политическими союзниками и торговыми партнерами, разобщенность и соперничество внутри правящих элит, средневековое патриархальное правление, активное участие в завоевательных войнах, несмотря на отсутствие четких государственных границ, стали главными причинами напряженности и нестабильности в Бухарском эмирате, Кокандском и Хивинском ханствах²¹. Ко второй половине XIX в. эти обстоятельства привели к необратимому кризису эмирской и ханской власти.

Не вызывает сомнений также и то, что у подавляющего большинства населения среднеазиатского региона, четко разграниченного по этносоциальному признаку, доминировала не столько национально-государственная, сколько «оазисная» ментальность. Другими словами, жители той или иной местности ощущали себя главным образом представителями определен-

¹⁸ Бларамберг И. Ф. Историческая записка о прибрежных туркменских поколениях. Кн. 4. С. 115.

¹⁹ *Зоиров Д. М.* Формирование и развитие национальной государственности в странах Содружества Независимых Государств (сравнительно-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004. С. 49.

²⁰ Пояснительный текст к серии «Туркестан» (Средняя Азия): составлен О. А. Шкапским / под ред. Д. Н. Анучина. СПб., 1909. С. 31.

²¹ См.: *Мухамедина Ш.* Водворение русской гражданственности в Центральной Азии (1865—1886 гг.) // Вестник МГОУ. Серия : История и политические науки. 2016. № 1. С. 110.

ной территории, а не той или иной этнической общности или государства. Всё это может объяснить причину довольно пассивного сопротивления русским войскам со стороны вооруженных сил среднеазиатских ханств и сравнительно индифферентного отношения к утрате государственной независимости²².

После завоевания русскими войсками территории Сырдарьинской, Ново-Кокандской линий и части Кокандского ханства²³ 12 февраля 1865 г. была образована Туркестанская область²⁴, подчинявшаяся оренбургскому генерал-губернатору. В связи с образованием этой административной единицы и утверждением временного Положения об управлении Туркестанской областью впервые в законодательном порядке был введен в действие среднеазиатский вариант военно-народного управления (ст. 4)²⁵, отразивший особенности политико-правового развития региона, определивший общий смысл и направления трансформации социально-экономических устоев среднеазиатского общества.

Весной — летом 1866 г. к Туркестанской области в результате дальнейших походов русских войск в глубь Кокандского ханства были присоединены города Ташкент, Ходжент и Зачирчикский край, а местное население, имевшее общий положительный настрой, было принято в российское подданство²⁶.

После обсуждения в Особом комитете вопроса о дальнейшем устройстве завоеванных земель был разработан проект учреждения Сырдарьинской области с центром в г. Ташкенте, Семиреченской области с центром в г. Верном и составления из них Туркестанского генерал-губернаторства с подчинением военному министерству в порядке высшего административного управления. Проект был утвержден 11 апреля 1867 г. императором Александром II. В основу управления Туркестаном легли такие принципы, как нераздельность административной и военной власти, предоставление коренному населению внутреннего, неполитического управления. Главное управление в Туркестане возлагалось на генерал-губернатора, а в областях — на военных губернаторов.

Согласно манифесту от 17 июля 1867 г. генерал-губернатор Туркестана К. П. Кауфман, он же командующий Туркестанским военным округом, был наделен чрезвычайно широкими полномочиями по решению пограничных, торговых дел, организации самоокупаемого управления, обеспечения безопасности русских купцов в среднеазиатских ханствах²⁷. Программы действий генерал-губернатора по решению проблем местного значения не требовали одобрения центрального правительства, что должно было, по мысли законодателя, приравнять его статус в глазах коренного населения к ханской власти.

Административная самостоятельность Туркестана, образование нового центра в г. Ташкенте, где сосредоточилось управление присоединенными среднеазиатскими владениями, еще больше упрочило политическое положение края, усилило его значение в сношениях с соседними государствами. Напротив, Оренбургское генерал-губернаторство, превратившееся во внутренний регион империи, было передано из подчинения военному министру в ве́дение Министерства внутренних дел, а позже и вовсе упразднено вместе с военным округом²⁸.

²² См.: *Глущенко Е. А.* Россия в Средней Азии. Завоевания и преобразования. М. : Центрполиграф, 2010. C. 523.

²³ Кокандское ханство окончательно упраздняется в 1876 г., после подавления очередного антирусского восстания. В этом же году из ханства образуется особая Ферганская область.

²⁴ См.: Именной, объявленный Сенату Военным министром, распубликованный 2-го марта «Об образовании Туркестанской области». 12 февраля 1865 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе (ПСЗРИ-2). Т. 40 (1865). Ч. 1. СПб., 1867. № 41792.

²⁵ ПСЗРИ-2. Т. 40 (1865). Ч. 1. № 42372.

²⁶ Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 400. Оп. 1. Д. 63. Л. 242 об.

²⁷ См.: *Кауфман К. П.* К вопросу о русской колонизации Туркестанского края. Отчет. СПб., 1903.

²⁸ ПСЗРИ-3. Т. 1 (1 марта — 31 декабря 1881). СПб., 1881. № 316 ; № 319.

В связи с присоединением всей территории Кокандского ханства и установлением над Бухарским эмиратом российского протектората оба ханства превратились в гарантированный рынок сбыта российских товаров и источник сырья для российской промышленности. Отношения между Российской империей и Бухарой стали регулироваться на основе двух договоров: от 11 мая 1868 г. и от 28 сентября 1873 г. Все дальнейшие соглашения, касающиеся отдельных вопросов ведомственного характера между этими государствами, опирались, по существу, на эти договоры.

Таким образом, с учреждением Туркестанского генерал-губернаторства завершился главнейший этап российской политики в Средней Азии²⁹. В дальнейшем Россия перешла к разработке плана покорения Хивинского ханства, а также восточного побережья Каспийского моря и всего Туркменистана.

Поскольку отсутствие опорного пункта на восточном берегу Каспийского моря, более удобного, чем форт Александровский, тормозило дальнейшее расширение Россией азиатских границ, через два года (в октябре 1869 г.) с высадкой отряда полковника Н. Г. Столетова в Муравьевской бухте (Шагадам) было заложено основание города Красноводска — лучшей гавани и плацдарма, открывавших путь к дальнейшему продвижению в глубь Туркменистана и покорению Хивинского ханства³⁰.

Относительно Хивинского ханства и туркменских земель особенно остро проявились противоположные тенденции российской среднеазиатской политики. С одной стороны, высшие должностные лица Министерства финансов и Министерства иностранных дел старались обеспечить русские коммерческие интере-

сы в Средней Азии с помощью налаживания и оформления мирных договорных отношений. Понимая важность освоения новых рынков в условиях экономического кризиса в России, эти министерства не поощряли территориальных приращений в связи с невыгодностью их обустройства и содержания, рисками обострения отношений с европейскими державами. С другой стороны, сторонники военного покорения полагали, что без определенного вооруженного вмешательства азиатские рынки не удержать и безопасность отечественной торговли не обеспечить. А поскольку среднеазиатские государства и населявшие их народы не являлись субъектами международного права, то в отношении них следует руководствоваться только нормами естественного права³¹.

Таким образом, между российскими штатскими и военными чиновниками не было взаимопонимания по среднеазиатскому вопросу, а под воздействием занимаемых ими противоположных позиций менялось и мнение императора³². Только после Особого совещания руководителей центральных ведомств с участием оренбургского и туркестанского губернаторов, кавказского наместника и самого Александра II в начале декабря 1872 г. было решено начать антихивинскую военную кампанию, объявленную приказом командующего войсками Туркестанского военного округа от 27 февраля 1873 г.³³

Гендемианским мирным договором от 12 августа 1873 г. был определен статус ханства как российского протектората. Условия договора включали: 1) умиротворение Казахских степей; 2) уплату контрибуции в размере 2 200 тыс. руб.; 3) прекращение похищения людей с целью продажи в рабство и освобождение из плена всех

²⁹ См.: Именной, данный Сенату, распубликованный 20-го того же июля «Об учреждении Туркестанского генерал-губернаторства в составе двух областей Семиреченской и Сырдарьинской». 11 июля 1867 г. // ПСЗРИ-2. Т. 42. Отд. 1. 1867 г. СПб., 1871, № 44831.

³⁰ См.: Присоединение Туркмении к России (сборник архивных документов) / под ред. к. ю. н. А. Ильясова. Ашхабад : Академия наук Туркменской ССР, 1960. Док. № 1, 4, 7, 10 и др.

³¹ См.: *Цыганков П. В.* Среднеазиатская политика Российской империи 1860—1880-х гг. в освещении журнала «Вестник Европы» // Вестник Ом. ун-та. 2011. № 3. С. 140.

³² См.: *Глущенко Е. А.* Указ. соч. С. 173—174.

³³ См.: Внутреннее обозрение // Вестник Европы. 1873. Т. 3. Кн. 1. С. 365.

российских подданных; 4) признание хивинским ханом себя «покорным слугой императора»; 5) приобретение новых земель.

После утраты своей независимости Хива и Бухара остались абсолютными монархиями. Правители этих государств по-прежнему обладали высшей законодательной, административной и судебной властью, сохраняли сложившуюся систему государственного управления — ханский двор, податную службу, небольшие собственные армии. Однако абсолютная власть ханов подверглась ограничению. Так, в Хиве был создан совещательный орган (диван³⁴), куда вошли представители как местной знати (хан, диван-беги, мехтер), так и русского командования.

Действие законов Российской империи не распространялось на коренное население этих государств, а русская власть какое-то время не вмешивалась в дела управления, за исключением случаев, касавшихся непосредственных интересов русских переселенцев и предпринимателей³⁵.

Включение же всей территории этих государств в состав империи не допускалось по геополитическим, экономическим и идеологическим причинам. Среди этих причин: 1) нежелательность внешнеполитических осложнений; 2) необходимость иметь «санитарный кордон» (Бухарский эмират), для того чтобы отгородить Россию от Афганистана, находившегося под британским влиянием; 3) нежелательность возбуждения исламского фанатизма среди местного населения; 4) опасение роста расходов на управление этими территориями; 5) укрепление граничащего с этими государствами Туркестанского генерал-губернаторства; 6) завоевание симпатии среди коренного населения с помо-

щью предоставления ему возможности сравнивать: до русского вторжения и после ^{36} .

Несмотря на то что Бухарский эмират продолжал чеканить свою монету (до 1901 г.³⁷), а Хива прекратила выпуск своей валюты, перейдя на российские денежные знаки, в других внутриполитических и экономических сферах существенных изменений не произошло, не считая расширения хлопкового производства, вызванного интенсивными вложениями русского капитала.

В государственном управлении Бухарского эмирата и Хивинского ханства сохранялось сочетание «правил шариата, местного средневекового деспотизма и остатков родового строя кочевников»³⁸. Здесь по-прежнему существовало рабовладение, торговля людьми, хотя и в менее открытой форме, чем до вассалитета. Преступников забивали палками, морили голодом, калечили в подземельях и ямах, скидывали с «башен смерти», сажали на кол, уподобляя казни общественным праздникам. Сохранились в прежних масштабах массовые инфекционные заболевания, нищета, невежество, бесправие. Для коренного населения этих ханств единственным выходом из такого положения оставалось полное присоединение Хивы и Бухары к России, означавшее переход жителей этих ханств в русское подданство и, соответственно, приобретение ими всех полагавшихся по статусу прав и обязанностей³⁹. При этом идея слияния с империей у большинства коренных жителей этих ханств, по мнению доверенного Русско-Азиатского банка в Новом Ургенче А. М. Кислякова, была настолько прочна, что неоднократно приводила их к прямому обращению к Белому царю, многократно поднимала на борьбу с не-

³⁴ Был упразднен в 1874 г. в связи с открытием Амударьинского отдела.

³⁵ Архив Дома Плеханова (РНБ АЦП). Ф. 482. П. Н. Милюков. Ед. хр. 144. Л. 21.

³⁶ См.: *Киняпина Н. С., Блиев М. М., Дегоев В. В.* Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России : Вторая половина XVIII — 80-е годы XIX века. М., 1984. С. 286.

³⁷ См.: История Туркменской ССР. Т. 1. Кн. 2 : С начала XIX века до Великой Октябрьской социалистической революции. Ашхабад : Изд-во Академии наук Туркменской ССР, 1957. С. 188.

³⁸ *Бартольд В. В.* О ханствах Бухарском и Хивинском (1917 г.) // Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 68. Оп. 1. Ед. хр. 77. Л. 12.

³⁹ Газета «День». 30 августа 1916 ; «Наша газета». 6 сентября 1917 г.

⁴⁰ Архив Дома Плеханова (РНБ АЦП). Ф. 482. П. Н. Милюков. Ед. хр. 144. Л. 21.

навистным ханским режимом для того, чтобы обратить на себя императорское внимание⁴⁰.

Продолжение русских завоевательных походов в границах этих в прошлом независимых государств привело к заметным территориальным изменениям. Земли, отторгнутые от Бухарского эмирата, — г. Самарканд и вместе с ним верхняя часть Зарафшанского оазиса с притоком полноводной реки — образовали Заравшанский округ. Захват источников орошения земель эмирата стал могучим средством экономического и политического подчинения Бухары. Взамен российские власти, следуя союзническим соглашениям, оказали поддержку эмиру в распространении и укреплении его власти в Каратегине, Дарвазе, в западных районах Памира, в г. Шахрисябзе и его окрестностях, предоставив тем самым защиту от посягательств со стороны Британской империи и Афганистана.

После установления российского протектората территория Хивинского ханства ужалась до оазиса в левобережье Амударьи. Территория по правому берегу Амударьи в 1873 г. была аннексирована, образовав Амударьинский военный отдел с центром в форте Петроалександровск (ныне г. Турткуль). Его удаленность от главного военно-политического центра Туркестанского края — г. Ташкента привела к необходимости организации здесь самостоятельного управления для решения местных вопросов. В обязанности начальника этого отдела входило постоянное наблюдение за ханом Хивы и его непокорными подданными туркменами-йомудами, которые, будучи уравненными с прочими народностями, лишенные статуса военного (особого) сословия⁴¹, находились в стадии перехода к земледелию. Высший контроль над Бухарой и Хивой осуществлялся туркестанским генерал-губернатором. Он же представлял интересы Бухары и Хивы среди сопредельных государств42.

Учреждение в 1885 г. в Бухаре Российского императорского политического агентства внес-

ло уточнение в статус бухарского эмира — выше вассала, но ниже независимого правителя. К такому выводу можно прийти относительно статуса самого политического агентства — больше, чем генеральное консульство, но не посольство как в независимых государствах. Отныне связь Петербурга и Ташкента с бухарским правительством осуществлялась через политического агента как официального представителя Российской империи в Бухаре. О результатах этих контактов, о директивах МИД Российской империи политический агент незамедлительно сообщал генерал-губернатору Туркестана и действовал совместно с ним по всем принципиальным вопросам. Охрана личных, имущественных и торговых интересов русских подданных на территории ханства и иные консульские функции также осуществлялись политическим агентом. Однако функции политического агента постепенно усложнились обязанностями, не предусмотренными нормами консульского устава. Так, по воспоминаниям политического агента Н. В. Чарыкова (1855—1930), вместе с усилением русского влияния в Бухаре ему приходилось проделывать огромный объем работы, связанный с организацией жизни и деятельности и тех территорий, где доминировало туркменское население: планировать не только новый город Чарджуй, но также и другие новые города — Бухару и Керки, изобретать для них законы, воплощающие смешанную систему русско-бухарского самоуправления. Помимо своих обязанностей политического агента, Чарыков был наделен правами и властью губернатора этих новых поселений. В то же самое время «...был сделан судьей», расследовал и принимал решения по гражданским и уголовным делам, возникавшим «между русскими, а также между всеми другими христианами, имевшими экстерриториальные права в ханстве»⁴³.

Что же касается положения проживавших или пребывавших в Бухару и Хиву рядовых российских подданных, то после установления

⁴¹ См.: *Терентьев М. А.* Хивинские походы русской армии. 2-е изд. М., 2016. С. 410—412.

⁴² См.: Национальные окраины Российской империи: Становление и развитие системы управления / под ред. Ю. И. Семенова. М., 1998. С. 376.

⁴³ Charykow N.V. Glimpses of High Politics. London, 1931. P. 218.

протектората они получили право владеть движимым и недвижимым имуществом на всей территории Бухарского эмирата и Хивинского ханства, заниматься предпринимательством, их собственность стала неприкосновенна, а жизнь стала охраняться местными властями. В экономическую жизнь ханства и эмирата прочно вошли российские капиталистические отношения, что привело к изменениям в местном общественно-экономическом укладе и постепенному распространению принципов и норм российского права. Гарантии преимуществ и льгот русских купцов и предпринимателей стимулировали развитие местной торговли и промышленности, разрушали политическую изолированность, экономическую замкнутость этих государств.

Демонстрируя иностранным государствам независимость Бухары и Хивы, а подданным этих ханств престижность среднеазиатской монархической власти, представители русской администрации внедряли нужные правовые нормы через издание указов-ярлыков бухарского эмира и хивинского хана, представляя это так, что инициатива принятия подобных решений исходила якобы от самих правителей Бухары и Хивы⁴⁴. Указы-ярлыки, наряду с заключением международных соглашений с этими правителями как с равноправными участниками, стали основными источниками права при основании русских поселений, открытии отделений российских фирм и банков, привязке курса местной валюты к российской, строительстве железной дороги; заключении договоров аренды недвижимости под торговые конторы, склады, производственные объекты и т.д. 45 Этими документами не только защищались интересы российских предпринимателей, но и достаточно четко закреплялось их правовое положение.

Защищая общечеловеческие ценности, туркестанские власти внесли определенный вклад и в местное судопроизводство, вынуждая администрацию ханства и эмирата отказаться от наиболее жестоких наказаний в отношении своих поданных — содержания в подземных тюрьмах-темницах (зинданах), сбрасывания приговоренных с «башен смерти» и т.д. 46

После того как в 1894 г. по особому соглашению, инициированному Петербургом, на бухарско-афганских рубежах определились русские пограничные посты, началось активное развитие торгово-экономических отношений между Бухарой, Хивой и Россией, оформляемых международными соглашениями с местными монархами. Бухарский эмират вошел в таможенные границы Российской империи, а бухарско-афганская пограничная линия, протянувшаяся от г. Керки до селения Дарваза, была взята под охрану особой пограничной Амударьинской бригады⁴⁷.

Несмотря на военное подчинение Россией среднеазиатских ханств, следует отметить вполне дружественный характер отношения местных жителей к русским подданными. Одна из главных причин этого, на наш взгляд, сущностные особенности русского освоения Средней Азии, преследующего главным образом экономические цели. Занятие торговым делом, вложение больших капиталов в хлопководство и хлопкоперерабатывающую промышленность, кожевенно-меховое дело, виноделие и виноторговлю, в принципе, не могли способствовать возбуждению вражды к русским. «Имя русского человека, — писал участник тех событий А. М. Кисляков, — для туземца было почетно, неприкосновенно, уважаемо, и такое отношение складывалось совсем непринужденно»⁴⁸.

⁴⁴ См.: *Почекаев Р. Ю.* Особенности правового регулирования статуса российских торговцев в Бухарском эмирате и Хивинском ханстве во второй половине XIX — начале XX в. // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2015. № 6. С. 43.

⁴⁵ Cm.: *Skrine F. H., Ross E. D.* The Heart of Asia: A History of Russian Turkestan and The Central Asian Khanates From The Earliest Times. L., 1899. P. 382.

⁴⁶ См.: *Почекаев Р. Ю.* Российский протекторат над Бухарой в оценках бухарской элиты конца XIX — начала XX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Юридические науки. 2017. Т. 21. № 4. С. 527.

⁴⁷ См.: *Логофет Д. Н.* Страна бесправия. Бухарское ханство и его современное состояние. СПб., 1909. С. 5.

⁴⁸ Архив Дома Плеханова (РНБ АЦП)... Л. 21.

Данное наблюдение не противоречит позиции бухарского просветителя Ахмеда Дониша — сторонника укрепления культурных связей с Россией. Он писал, что хотя русские и противоположны бухарцам по вере, но «...в дружбе, искренности и человечности они превыше всего»⁴⁹.

В целом в процессе присоединения среднеазиатских ханств российские власти проявили лояльность в отношении как рядового населения Бухары и Хивы, так и среднеазиатских монархов. При условии сохранения преданности и верности российскому престолу интегрировали их в высшее российское сословие, даровали высшие звания, титулы, государственные награды, знаки отличия ^{50} .

Несмотря на то что к концу XIX столетия определенная часть населения Бухары и Хивы все еще продолжала пребывать под влиянием консервативных сил и мусульманского духовенства и зачастую негативно относилась ко всему русскому, «новому», российский протекторат уже воспринимался как свершившийся исторический факт и неотъемлемая часть правовой, экономической и культурной жизни среднеазиатского общества.

БИБЛИОГРАФИЯ

- 1. *Бартольд В. В.* О ханствах Бухарском и Хивинском (1917 г.) // Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 68. Оп. 1. Ед. хр. 77.
- 2. *Тухтаметов Т. Г.* Россия и Бухарский эмират в начале XX в. : монография. Душанбе : Ирфон, 1977. 207 с.
- 3. *Халфин Н. А.* Присоединение Средней Азии к России (60—90-е годы XIX века). М. : Наука, 1965. 468 с.
- 4. *Брежнева С. Н.* Присоединение Туркестана к России : дискуссионные проблемы дореволюционной и советской историографии : монография. Тольятти : Тольят. гос. акад. сервиса, 2004. 287 с.
- 5. *Глущенко Е. А.* Россия в Средней Азии. Завоевания и преобразования. М. : Центрполиграф, 2010. 312 с.
- 6. *Зоиров Д. М.* Формирование и развитие национальной государственности в странах Содружества Независимых Государств (сравнительно-правовое исследование) : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004. 387 с.
- 7. Логофет Д. Н. Страна бесправия. Бухарское ханство и его современное состояние. СПб., 1909. 239 с.
- 8. Мухамедина Ш. Водворение русской гражданственности в Центральной Азии (1865—1886 гг.) // Вестник МГОУ. Серия : История и политические наук. 2016. № 1. С. 106—122.
- 9. Почекаев Р. Ю. Российский протекторат над Бухарой в оценках бухарской элиты конца XIX начала XX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Юридические науки. 2017. Т. 21. № 4. С. 508—527.
- 10. Почекаев Р. Ю. Особенности правового регулирования статуса российских торговцев в Бухарском эмирате и Хивинском ханстве во второй половине XIX начале XX в. // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2015. № 6. С. 38—44.
- 11. Терентьев М. А. Хивинские походы русской армии. 2-е изд. М. : Вече, 2016. 448 с.

Материал поступил в редакцию 9 мая 2019 г.

⁴⁹ Цит. по: *Тухтаметов Т. Г.* Россия и Бухарский эмират в начале XX в. Душанбе, 1977. С. 76.

⁵⁰ Жуковский С. В. Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие. Пг., 1915. С. 171—172.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

- 1. Bartol'd V. V. O hanstvah Buharskom i Hivinskom (1917 g.) // Sankt-Peterburgskij filial Arhiva RAN. F. 68. Op. 1. Ed. hr. 77.
- 2. Tuhtametov T. G. Rossiya i Buharskij emirat v nachale XX v.: monografiya. Dushanbe: Irfon, 1977. 207 s.
- 3. Halfin N. A. Prisoedinenie Srednej Azii k Rossii (60-90-e gody HIH veka). M.: Nauka, 1965. 468 s.
- 4. Brezhneva S. N. Prisoedinenie Turkestana k Rossii : diskussionnye problemy dorevolyucionnoj i sovetskoj istoriografii : monografiya. Tol'yatti : Tol'yat. gos. akad. servisa, 2004. 287 s.
- 5. Glushchenko E. A. Rossiya v Srednej Azii. Zavoevaniya i preobrazovaniya. M.: Centrpoligraf, 2010. 312 s.
- 6. Zoirov D. M. Formirovanie i razvitie nacional'noj gosudarstvennosti v stranah Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv (sravnitel'no-pravovoe issledovanie) : dis. ... d-ra yurid. nauk. SPb., 2004. 387 s.
- 7. Logofet D. N. Strana bespraviya. Buharskoe hanstvo i ego sovremennoe sostoyanie. SPb., 1909. 239 s.
- 8. Muhamedina Sh. Vodvorenie russkoj grazhdanstvennosti v Central'noj Azii (1865—1886 gg.) // Vestnik MGOU. Seriya: Istoriya i politicheskie nauk. 2016. № 1. S. 106—122.
- 9. Pochekaev R. Yu. Rossijskij protektorat nad Buharoj v ocenkah buharskoj elity konca XIX nachala XX v. // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki. 2017. T. 21. № 4. S. 508—527.
- 10. Pochekaev R. Yu. Osobennosti pravovogo regulirovaniya statusa rossijskih torgovcev v Buharskom emirate i Hivinskom hanstve vo vtoroj polovine XIX nachale HH v. // Vostok. Afro-Aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost'. 2015. № 6. S. 38—44.
- 11. Terent'ev M. A. Hivinskie pohody russkoj armii. 2-e izd. M.: Veche, 2016. 448 s.